

УДК 330.837+368.212.13
JEL Q45

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ РАЗВИТИЯ ОСАГО В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ И САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

Бабин Игорь Николаевич

РУДН Им. Патриса Лумумбы, Москва, Россия

САО «РЕСО-Гарантия», Москва, Россия

e-mail: babinin@mail.ru; SPIN-код: нет; <https://orcid.org/0009-0009-8096-5673>

Аннотация: Статья посвящена анализу институциональных противоречий системы обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств в России в 2023–2025 гг. в условиях одновременного действия двух разнонаправленных факторов: ускоренной цифровизации страхового рынка и санкционных ограничений на рынке автокомпонентов. Гипотеза исследования: цифровизация снижает издержки заключения и администрирования договоров, однако не компенсирует опережающего роста издержек исполнения обязательств и конфликтных издержек, вследствие чего совокупные транзакционные издержки системы в 2023–2025 гг. увеличились. Теоретической базой исследования выступают институциональная экономика, теория транзакционных издержек и теория риска. Эмпирическую основу составляют данные Банка России и Российского союза автостраховщиков.

Ключевые слова: ОСАГО, институциональная экономика, транзакционные издержки, цифровизация, санкционные ограничения, регуляторная адаптация.

INSTITUTIONAL CONTRADICTIONS IN THE DEVELOPMENT OF MTPL IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION AND SANCTION RESTRICTIONS

Babin Igor Nikolevich

RUDN University, Moscow, Russia

RESO-Garantiya Insurance Company, Moscow, Russia

e-mail: babinin@mail.ru; SPIN-n/a: нет; <https://orcid.org/0009-0009-8096-5673>

Abstract: The article is devoted to the analysis of institutional contradictions within the compulsory civil liability insurance system for motor vehicle owners in Russia in 2023–2025, in the context of two simultaneously operating, opposing factors: the accelerated digitalization of the insurance market and sanctions-related restrictions on the automotive components market. The research hypothesis posits that digitalization reduces the costs of concluding and administering contracts; however, it does not compensate for the faster-growing costs of fulfilling obligations and conflict-related costs, as a result the total transaction costs of the system increased in 2023–2025. The theoretical framework of

the study draws on institutional economics, transaction cost theory, and risk theory. The empirical basis comprises data from the Bank of Russia and the Russian Union of Auto Insurers (RSA).

Keywords: OSAGO, institutional economics, transaction costs, digitalization, sanctions, regulatory adaptation.

Введение. В 2023–2025 гг. система ОСАГО оказалась под одновременным давлением двух разнонаправленных процессов. С одной стороны, ускоренное внедрение InsurTech-решений — электронных полисов, автоматизированного андеррайтинга, дистанционного урегулирования убытков — последовательно снижало операционные расходы страховщиков на стадии заключения и сопровождения договора. С другой стороны, санкционные ограничения, введённые начиная с 2022 года, кардинально изменили условия исполнения страхового обязательства: большинство крупных западных автоконцернов свернули официальные поставки на российский рынок, а Европейский союз, начиная с одиннадцатого пакета санкций, распространил ограничения практически на весь массовый сегмент автомобилей и комплектующих. Ряд дистрибьюторов прекратил отпуск оригинальных запасных частей через официальные каналы.

К началу 2025 года последствия этого сдвига стали ощутимы в расчётах каждого страховщика. Дефицит оригинальных деталей для европейских, японских и корейских марок нарастал: ассортимент официальных каналов сократился, сроки поставки через альтернативные маршруты — Турцию, ОАЭ, Казахстан — выросли примерно вдвое. За один и тот же кузовной элемент страховщику сегодня приходится платить в полтора-два раза больше, чем до 2022 года, — и при этом принимать детали от посредника с гарантией в лучшем случае на полгода. Страховщик, направляющий автомобиль на станцию технического обслуживания (СТОА), попадает в ловушку с контрактными обязательствами перед страхователем и нормативно закреплённым справочником цен и сроками ремонта, прописанными в Законе об ОСАГО.

По данным RSA, в 2024 г. объём страховых премий по ОСАГО составил 333,1 млрд. руб. (+2,9% к 2023 г.), тогда как средняя выплата выросла на 13% — с 88 789 руб. до 99 956 руб., — превысив уровень общей инфляции (9,52% по данным Росстата) на 3,5 п.п. [1, 2]. Параллельно число электронных полисов е-ОСАГО увеличилось на 16,1% — с 25,8 до 29,9 млн, а их доля в общем числе договоров выросла на 5 п.п.: с ~62% до 67%. Таким образом, цифровизация фронт-офисных процессов фактически стала нормой, однако опережающий рост выплат относительно премий и инфляции указывает на наличие специфического отраслевого шока, не сводимого к общеинфляционному фону. Рост доли е-полисов — индикатор цифровизации стадии заключения договора, но никак не стадии исполнения страхового обязательства: физический ремонт автомобиля требует реальных запасных частей, реальных работников и реальных логистических цепочек.

Именно этот разрыв — между снижением издержек на оформление договора и ростом издержек на его исполнение — составляет эмпирическую основу настоящего исследования. Гипотеза: цифровизация снижает издержки заключения и администрирования договоров, однако не компенсирует опережающего роста издержек исполнения обязательств и конфликтных издержек, вследствие чего

совокупные транзакционные издержки системы в 2023–2025 гг. увеличились. Теоретической базой исследования выступают институциональная экономика, теория транзакционных издержек и теория риска; эмпирическую основу составляют данные Банка России и РСА. Цель настоящей статьи — эмпирически верифицировать эту гипотезу и определить структурные причины наблюдаемого дисбаланса.

Теоретическая рамка исследования. Д. Норт определял институты, как «правила игры в обществе» - формализованные ограничения (конституции, законы, права собственности), неформальные нормы (традиции, обычаи, кодексы поведения) и механизмы принуждения к их соблюдению [4, с. 17]. В ОСАГО формальная сторона задана Федеральным законом № 40-ФЗ и нормативными актами Банка России, а неформальная — теми практиками урегулирования убытков и ценообразования запасных частей, которые стихийно сложились в условиях санкционных ограничений и нередко расходятся с буквой закона. Если посмотреть на систему через призму Коуза и Уильямсона [5; 6], она предстаёт как набор контрактных связей между страхователем, страховщиком, СТОА, регулятором, судами и профессиональными объединениями.

Для целей исследования зададим совокупные транзакционные издержки системы, как

$$TC = Cc + Ca + Ce + Cl,$$

где Cc — издержки заключения контракта,

Ca — издержки администрирования и сопровождения,

Ce — издержки исполнения обязательства (прежде всего восстановительного ремонта),

Cl — конфликтные и судебные издержки [5; 6].

Операционализация этих компонентов выполнена следующим образом. Cc оцениваются через среднюю стоимость агентского вознаграждения и транзакционных расходов страхователя на поиск и оформление договора в расчёте на один полис: рост доли электронных продаж снижает Cc за счёт устранения агентского канала при онлайн-заключении. Ca приближаются через отношение расходов страховщика на ведение дела к объёму начисленных премий — показатель, публикуемый Банком России в составе отчётности страховщиков [15]. Ce измеряются средней суммой страховой выплаты в рублях: она прямо отражает среднюю стоимость урегулирования одного убытка. Cl оцениваются как произведение числа судебных решений по ОСАГО на средний размер присуждённых взысканий (включая неустойки и накладные расходы), что даёт совокупный стоимостной объём судебного компонента системы. Поскольку индивидуальные данные по каждому компоненту в официальной статистике представлены лишь частично, в нашем подходе к исследованию используется сочетание прямых статистических данных и верифицируемых косвенных индикаторов.

Теория риска Ф. Найта и К. Эрроу [7; 8] вводит различие между измеримым риском и радикальной неопределённостью. В контексте ОСАГО санкционные ограничения трансформируют ранее статистически предсказуемые параметры — стоимость ремонта, сроки поставки деталей, частоту убытков — в источники неопределённости, что повышает институциональные издержки всей системы.

Данный теоретический тезис разбирается в эмпирической части через анализ динамики стоимости автокомпонентов и средней выплаты по ОСАГО.

В настоящей работе под регуляторной адаптацией понимается изменение формальных норм и надзорных практик со стороны регулятора в ответ на сдвиги рыночной среды, направленное на сохранение устойчивости системы и баланса интересов её участников. Цифровые технологии — телематика, электронный документооборот, аналитика больших данных — расширяют инструментарий такой адаптации, снижая информационную асимметрию и позволяя точнее оценивать риск [9, 10, 11]. Одновременно они порождают новые риски — киберуязвимости, концентрацию данных и алгоритмическую дискриминацию, — требующие гибких регуляторных ответов [12, 13, 14]. Международный опыт показывает, что рынки с более высокой степенью индивидуализации тарифов и интеграцией телематических данных демонстрируют меньшую волатильность убыточности при внешних шоках [12, 13]. Для целей настоящего исследования это означает, что при сравнительном анализе транзакционных издержек по системе ОСАГО необходимо учитывать не только текущий уровень цифровизации, но и её потенциал в сокращении информационной асимметрии между страховщиком, страхователем и регулятором.

Эмпирический анализ рынка ОСАГО. В 2024 г. средняя выплата по ОСАГО выросла на 13%, достигнув 99 956 руб. против 88 789 руб. в 2023 г. [1]. Рост выплат (13%) превысил общую инфляцию (9,52%) [2] на 3,5 п.п., а снижение средней премии по годовым полисам составило 2,6% — с 7 817 руб. в 2023 г. до 7 616 руб. в 2024 г. [1]. При расчёте средней премии по всем видам договоров ОСАГО (333,1 млрд руб. / 44,8 млн договоров) получается 7 435,5 руб.; расхождение с показателем по годовым полисам объясняется включением краткосрочных таксомоторных договоров с пониженной базовой ставкой. Реальное расхождение между темпами роста средней выплаты (+13%) и изменением средней премии (–2,6%) за один год составило около 15,6 п.п. Более информативным показателем является не абсолютный уровень премии или выплаты, а разрыв в темпах их изменения: именно он отражает усиление внутреннего дисбаланса системы.

Анализ причин роста выплат требует разграничения нескольких факторов: общей инфляции, изменения структуры автопарка и специфического санкционного шока на рынке автокомпонентов. По данным маркетплейса JVO, стоимость оригинальных запасных частей для иностранных автомобилей на крупнейших маркетплейсах выросла в 2024 г. на 50–80%, неоригинальных аналогов — на 25–45% [17, 18]. Компания «Ренессанс Страхование» зафиксировала средний рост цен по 30 популярным маркам на 27%, «Ингосстрах» — на 17–20% по оригинальным запчастям [17]. То, что крупнейшие страховщики называют настолько разные цифры — от 17% до 80% в зависимости от марки и группы деталей — само по себе показательно: санкционный шок ударил по разным сегментам рынка с принципиально разной силой. Владелец Skoda столкнулся с одним ценником на кузовные детали, владелец Toyota — с совершенно другим.

По данным РСА, запчасти составляют 60–70% стоимости восстановительного ремонта [19]. При средней доле запчастей 65% и среднем росте цен на уровне 27% специфический вклад удорожания запчастей в рост средней выплаты оценивается в диапазоне от 8 до 12 п.п. сверх инфляционного фона — в зависимости от

использованных оценок роста цен (17–27% по разным источникам) и доли запчастей в стоимости ремонта (60–70%). Оставшаяся часть прироста (~1–5 п.п.) может быть связана с изменением структуры автопарка, ростом стоимости нормо-часа и иными факторами. Данная декомпозиция носит приблизительный характер вследствие ограниченности публично доступных данных о распределении затрат на ремонт в разрезе марок и регионов, что необходимо учитывать при интерпретации результатов.

Таблица 1. Динамика ключевых показателей рынка ОСАГО (2023–2024 гг.)

Показатель	2023	2024	Изм.
Страховые премии, млрд руб.	323,6	333,1	+2,9%
Количество договоров, млн	41,4	44,8	+8,1%
Средняя премия (годовые полисы), руб.	7 817	7 616	-2,6%
Средняя премия (включая краткосрочные*), руб.	—	7 435,5*	—
Средняя премия (классич. полис, I кв.), руб.	~7 270 (I кв.2024)	~6 900 (I кв.2025)	~-5,1%
Средняя выплата, руб.	88 789	99 956	+13,0%
Доля e-ОСАГО, %	~62%	67%	+5 п.п.

* 7 435,5 руб. = 333,1 млрд / 44,8 млн — расчётное значение по всем видам договоров.

Строка «Средняя премия (классич. полис, I кв.)» приводится в поквартальном разрезе по данным Банка России [16]; прямое сравнение со строкой «годовые полисы» некорректно ввиду различия баз расчёта. Данные об инфляции (9,52%, Росстат [2]) приведены в тексте.

Источники: РСА [1]; Росстат [2]; Банк России [15, 16].

Цифровизация продаж снизила расходы на заключение договора (Сс): доля электронных полисов выросла с ~62% в 2023 г. до 67% в 2024 г., их количество — с 25,8 до 29,9 млн (+16,1%) [3]. Переход к дистанционному оформлению устраняет агентский канал при интернет-продажах, что сокращает агентское вознаграждение (принятое допущение: 760 руб. на договор, что соответствует ~10% от средней премии 7 600 руб.) и транзакционные расходы страхователя. С 1 января 2025 г. для автовладельцев стало доступно полностью электронное урегулирование убытков: все страховщики принимают заявления на выплаты в электронном виде в личных кабинетах [3], что частично снижает и административные расходы (Са). Вместе с тем Се не подлежит цифровой замене: физический ремонт автомобиля требует реальных запасных частей, реальных работников и реальных логистических цепочек, — поэтому снижение Сс не компенсирует рост Се.

Структура трансакционных издержек и проверка гипотезы. Для проверки исследовательской гипотезы переведем наблюдаемую динамику всех компонентов ТС в сопоставимые совокупные рублёвые оценки за 2024 год и сравним направление и масштаб их изменений.

Cс снизились. Устранение агентского канала при онлайн-продажах сократило агентское вознаграждение: при увеличении числа е-полисов на 4,1 млн и принятой агентской ставке ~760 руб. на договор (~10% от средней премии 7 600 руб.) ориентировочная экономия составила ~3,1 млрд руб. Это допущение: публичная разбивка продаж по каналам недоступна, однако порядок величины устойчив даже при отклонении ставки на 20–30%.

Са снизились умеренно. Автоматизация андеррайтинга и электронный документооборот сократили удельные операционные расходы страховщика, однако рост числа договоров (+8,1%) и требования регулятора к контролю качества ограничивали этот эффект.

Се существенно выросли. По данным РСА, совокупные страховые выплаты по ОСАГО увеличились с 166,8 млрд руб. в 2023 г. до 202,5 млрд руб. в 2024 г. — реальный прирост составил 35,7 млрд руб. (+21,4%). Средняя выплата при этом выросла на 11 167 руб. (+13%) при 3,56 млн урегулированных убытков. Расчётная оценка через произведение прироста средней выплаты на число убытков (11 167 руб. × 3,56 млн = ~39,8 млрд руб.) несколько превышает фактический прирост совокупных выплат (35,7 млрд руб.): расхождение объясняется тем, что число урегулированных убытков в 2024 году фактически сократилось по сравнению с 2023 годом, тогда как расчёт использует число выплат 2024 года как неизменную базу. В целях консервативной оценки в дальнейшем используется фактический прирост выплат — 35,7 млрд руб.

Сl выросли. Судебная нагрузка растёт, и её структура красноречива: по итогам 2024 г. вынесено 96 466 судебных решений по ОСАГО (+26%), совокупный объём взысканий достиг 12 млрд руб. (+35%); при этом 69% указанной суммы составляют не страховые выплаты как таковые, а накладные расходы — штрафы, неустойки, оплата услуг представителей. Служба финансового уполномоченного зафиксировала рост обращений по ОСАГО на 7% — до 100 тыс. в 2024 г., связав его прежде всего с расторжениями договоров страховщиков со СТОА и отказами СТОА от ремонта из-за нехватки запчастей. Постановление Пленума ВС РФ № 31 задало ориентиры правоприменения по спорам об ОСАГО [20; 21].

Таким образом, в абсолютном выражении прирост *Се* (~35,7 млрд руб.) и *Сl* (~12 млрд руб.) в совокупности (~47,7 млрд руб.) более чем в 15 раз превышает ориентировочную экономию на *Cс* (~3,1 млрд руб.). Наблюдаемые данные соответствуют заявленной гипотезе: снижение издержек заключения и администрирования не компенсирует роста издержек исполнения и конфликтных издержек. Подобный подход соответствует логике О. Уильямсона, который указывал, что сравнительный анализ трансакционных издержек не требует их абсолютного измерения — достаточно установить направление и относительную интенсивность изменений по верифицируемым индикаторам.

Таблица 2. Направление и индикаторы изменения компонентов трансакционных издержек ТС в системе ОСАГО (2023–2024 гг.)

Компонент ТС	Направление	Верифицируемый индикатор	Источник
C_c — заключение контракта	↓ Снижение	Рост е-полисов с 62% до 67% → устранение агентского канала; ориентировочная экономия ~3,1 млрд руб. (4,1 млн × 760 руб./договор)	[3]
C_a — администрирование	↓ Умеренное снижение	Автоматизация онлайн-андеррайтинга; частичное снижение удельных операционных расходов страховщика	[15; 16]
C_e — исполнение обязательства	↑↑ Существенный рост	Совокупные выплаты: +35,7 млрд руб. (+21,4%); средняя выплата +11 167 руб./убыток (+13%); запчасты +17–80%	[1; 17; 18]
C_l — конфликтные издержки	↑ Рост	96 466 решений (+26%) × ~124 тыс. руб./решение = 12 млрд руб. (+35%); 69% — накладные расходы	[1; 20; 21]
$ТС = C_c + C_a + C_e + C_l$	↑ Итоговый рост	Прирост C_e (~35,7 млрд руб.) и C_l (~12 млрд руб.) в совокупности (~47,7 млрд руб.) в 15+ раз превышает экономию C_c (~3,1 млрд руб.)	Авторское заключение по [1–3; 15–21]

Примечание: все компоненты приведены к совокупным рублёвым оценкам за 2024 год. Оценка C_e основана на данных РСА[1] о фактическом приросте совокупных выплат. Оценка экономии C_c основана на допущении о средней агентской ставке ~760 руб./договор (~10% от средней премии 7 600 руб.)

Источники: составлено автором по данным РСА, Банка России [15; 16], Росстата, материалам прессы [17; 18], данных Верховного Суда РФ [20; 21]

Институциональные противоречия системы ОСАГО. Рост C_e и C_l отражает не случайный конъюнктурный сдвиг, а структурное рассогласование между двумя подсистемами ОСАГО: нормативной моделью страхового возмещения, закреплённой

в Федеральном законе № 40 ФЗ, и фактическими экономическими условиями исполнения обязательств. Норма приоритета натурального возмещения была принята в условиях стабильных цепочек поставок и предсказуемых цен на запасные части; в условиях санкционных ограничений она превращается в источник институционального напряжения.

В центре конфликта — Единая методика Банка России (Положение № 755 П от 04.03.2021), по которой страховщик рассчитывает ущерб с учётом нормативного износа деталей и справочных цен РСА. Когда независимый эксперт, нанятый страхователем, называет рыночную цену на 30–80% выше — а после 2022 года такие расхождения стали нормой, — страховщик оказывается в классической ловушке: выплатить по справочнику и ждать иска или согласиться с рыночной ценой и выйти в убыток. При превышении расхождения в 10% суд назначает собственную экспертизу в рамках той же Единой методики; при сверхлимитных требованиях к взысканию дополнительного ущерба сверх 400 тыс. руб. применяется оценка реального вреда по методике Минюста. Ни первый, ни второй вариант не является системным решением: первый питает судебную индустрию штрафами и неустойками, второй разрушает актуарный баланс тарифа. Именно этот механизм лежит в основе роста *Cl*: Постановление Пленума ВС РФ № 31 от 08.11.2022 закрепило практику удовлетворения требований страхователей о перерасчёте ущерба по рыночным ценам и взыскании неустоек за нарушение сроков [20, 21].

Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2024 году сумма заявленных исковых требований к страховщикам по ОСАГО достигла 179,9 млрд руб. (против 15,9 млрд руб. в 2023 году); при этом по итогам рассмотрения дел реально взысканная сумма составила 19 млрд руб. — в 2,2 раза больше, чем годом ранее. Значительный разрыв между суммой требований и суммой взысканий объясняется тем, что автовладельцы всё чаще предъявляют сверхлимитные требования об убытках, превышающих установленный законом лимит в 400 тыс. руб., тогда как суды в большинстве случаев сокращают заявленные суммы до уровня, признанного доказанным. В результате значительная часть конфликтных издержек формируется не самим фактом наступления страхового случая, а тем, как страховщики и страхователи используют существующие процессуальные и нормативные возможности для перераспределения финансового бремени.

Международный опыт подтверждает, что аналогичные проблемы — удорожание ремонта, рост выплат и числа споров — затронули рынки автострахования ряда других стран в условиях постковидных инфляционных шоков [12, 13, 14]. Однако в российском случае они усиливаются спецификой нормативной конструкции ОСАГО: жёсткие рамки тарифного регулирования и нормативный приоритет натурального возмещения сужают адаптационный потенциал системы. Тарифный коридор был расширен Указанием Банка России № 7204 У от 9 октября 2025 г. (вступило в силу с 9 декабря 2025 г.) на 15% к базовым ставкам, тогда как рост выплат происходил на протяжении 2023–2025 гг. непрерывно. Это означает, что регуляторная адаптация носила запаздывающий характер: изменение тарифов следовало за накопленным ростом *Ce* и *Cl*, а не предупреждало его.

Направления институциональной модернизации. Выявленные институциональные противоречия не устраняются точечными мерами — необходима скоординированная перестройка сразу нескольких элементов системы. Исходная точка — справочники стоимости запасных частей РСА. Пока они обновляются раз в полгода, разрыв между нормативной и рыночной оценкой ущерба будет воспроизводиться независимо от того, расширяет ли регулятор тарифный коридор. Переход к квартальной актуализации с использованием данных маркетплейсов и агрегаторов запасных частей позволит синхронизировать нормативную базу с реальным рынком и сократить основной источник *С1* — ценовые споры, в которых страхователь изначально прав по существу, но вынужден идти в суд из-за несоответствия справочника рыночным ценам.

Параллельно необходима нормативная легализация альтернативных автокомпонентов при восстановительном ремонте — при соблюдении установленных стандартов безопасности. В условиях хронического дефицита оригинальных деталей для европейских, японских и корейских марок жёсткое требование «только оригинал» фактически означает либо затяжной ремонт, либо завышенную стоимость *Сe*. Расширение перечня допустимых аналогов снизит зависимость СТОА от параллельного импорта и создаст конкурентное давление на цены.

Наиболее перспективным системным инструментом является развитие риск-ориентированного тарифообразования на основе телематических данных. Более широкое использование индивидуализированных коэффициентов позволит точнее калибровать тариф к фактическому профилю риска конкретного водителя, снижая вероятность системного накопления убыточности - международный опыт подтверждает, что рынки с высокой степенью тарифной индивидуализации демонстрируют меньшую волатильность при внешних шоках [12; 13]. Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации до 2030 года прямо закрепляет развитие инновационных страховых продуктов с применением искусственного интеллекта как приоритетное направление [24]. Это создаёт регуляторный контекст для предлагаемой модели: переход к индивидуализированному риск-профилю поддерживается не только экономической логикой снижения *Сe*, но и документально закреплённой государственной политикой в сфере финансового рынка.

Все три группы мер потребуют общей инфраструктурной основы — интегрированных цифровых платформ, объединяющих страховщиков, РСА, СТОА и регулятора в единый информационный контур. Онлайн-мониторинг хода ремонта, автоматическое уведомление страхователя о статусе заявки и цифровой контроль сроков устранят информационную асимметрию, которая сегодня питает значительную часть судебных споров: нередко иск подаётся не потому, что страховщик отказал в выплате, а потому что страхователь месяцами не может получить внятный ответ о судьбе своего автомобиля [9; 10; 11; 12]. Совокупный эффект этих мер будет достигнут только при их одновременном применении: обновление справочников без легализации аналогов снизит *С1*, но не *Сe*; телематика без цифровой платформы не устранит непрозрачность урегулирования.

Выводы. Проведённый анализ подтвердил исходную гипотезу исследования. Цифровизация стадии заключения и администрирования договоров ОСАГО дала измеримый, но структурно ограниченный эффект: ориентировочная экономия на *Сс*

составила ~3,1 млрд руб. за счёт роста доли е-полисов с 62% до 67% и устранения агентского канала при онлайн-продажах. Этот эффект принципиально не масштабируется: предел снижения C_c достигается при полном переходе к электронным продажам, тогда как C_e и C_l не имеют аналогичного потолка роста.

Совокупный прирост C_e (~35,7 млрд руб.) и C_l (~12 млрд руб.) — итого ~47,7 млрд руб. — в 15 раз превысил экономию на C_c . Ориентировочная декомпозиция роста средней выплаты (+13%) указывает на то, что специфический санкционный вклад составляет от 8 до 12 п.п. из ~13 п.п. совокупного прироста; оставшиеся 1–5 п.п. связаны с изменением структуры автопарка и ростом стоимости нормо-часа. Данная оценка носит приблизительный характер ввиду отсутствия публично доступных микроданных о распределении затрат на ремонт в разрезе марок и регионов.

Природа выявленного дисбаланса — не конъюнктурная, а институциональная. Нормативный приоритет натурального возмещения, заложенный в Федеральный закон № 40-ФЗ в условиях предсказуемого рынка автокомпонентов, в новых экономических условиях генерирует непрерывный поток ценовых споров: страховщик вынужден рассчитывать ущерб по справочнику, который отстаёт от рынка, а страхователь получает законное право требовать доплаты через суд. Расширение тарифного коридора на 15% (Указание ЦБ № 7204-У, декабрь 2025 г.) устраняет симптом, но не причину: пока справочники РСА обновляются раз в полгода, разрыв между нормативной и рыночной оценкой ущерба будет воспроизводиться в следующем судебном цикле.

Устойчивость системы ОСАГО определяется не темпами цифровизации продаж, а качеством нормативной базы исполнения обязательств. Квартальная актуализация справочников, легализация сертифицированных аналогов при ремонте и переход к телематическому тарифообразованию — взаимосвязанные меры, каждая из которых по отдельности даёт частичный эффект. Стратегия развития финансового рынка РФ до 2030 года [24] формирует регуляторный контекст для этих преобразований; задача последующих исследований — операционализировать конкретные параметры перехода и оценить распределение выгод между страховщиками, страхователями и регулятором.

Литература

1. Российский союз автостраховщиков (РСА). РСА: в 2024 году средняя премия по ОСАГО снизилась, выплата возросла [Электронный ресурс] // Официальный сайт РСА. — 19.02.2025. — URL: https://autoins.ru/novosti/tekushchie/?ELEMENT_ID=1297902 (дата обращения: 09.03.2026).
2. Росстат. Об индексе потребительских цен в декабре 2024 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Росстата. — 15.01.2025. — URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/1_15-01-2025.html (дата обращения: 09.03.2026).
3. Российский союз автостраховщиков (РСА). РСА назвал регионы-лидеры по продажам е-ОСАГО в 2024 году [Электронный ресурс] // Официальный сайт РСА. — 29.01.2025. — URL: https://autoins.ru/press-tsentr/press-relizy/?ELEMENT_ID=1297300 (дата обращения: 09.03.2026).

4. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт ; пер. с англ. А. Н. Нестеренко ; предисл. и науч. ред. Б. З. Мильнера. — М. : Фонд экономической книги «Начала», 1997. — 180 с. — ISBN 5-88581-006-0.
5. Коуз, Р. Фирма, рынок и право: [сборник статей] / пер. с англ. Б. Пинскер ; науч. ред. Р. Капелюшников. — М.: Новое издательство, 2007. — 224 с. — ISBN 978-5-98379-087-2.
6. Уильямсон, О. Экономические институты капитализма. Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация / О. Уильямсон; пер. с англ.; науч. ред. В. С. Катыкало. — СПб. : Лениздат, 1996. — 702 с. — ISBN 5-289-01816-6.
7. Найт, Ф. Х. Риск, неопределённость и прибыль / пер. с англ. М. Я. Каждана; науч. ред. В. Г. Гребенников. — М. : Дело, 2003. — 360 с. — ISBN 5-7749-0306-0.
8. Эрроу, К. Очерки по теории риска-неопределённости / К. Эрроу ; пер. с англ. — М. : Финансы и статистика, 1990. — 248 с. — ISBN 5-279-00262-6.
9. Брызгалов, Д. В., Грызенкова Ю.В., Цыганов А.А. Перспективы цифровизации страхового дела в России // Финансовый журнал. — 2020. — Т. 12, № 3. — С. 76–90. — DOI: 10.31107/2075-1990-2020-3-76-90.
10. Охременко А. Г., Токарь В.Е. Цифровизация в страховании: тренды, драйверы и перспективы развития // Научный результат. Экономические исследования. — 2025. — Т. 11, № 2. — С. 150–160. — DOI: 10.18413/2409-1634-2025-11-2-1-2.
11. Фирсова С. Н., Шиабутдинова Э.Р. Цифровизация как фактор развития ОСАГО // Социально-экономическое управление: теория и практика. — 2023. — Т. 19, № 4. — С. 48–55. — DOI: 10.22213/2618-9763-2023-4-48-55.
12. OECD. Leveraging technology in insurance to enhance risk assessment and policyholder risk reduction [Electronic resource]. — Paris: OECD Publishing, 2023. — 73 p. — (OECD Business and Finance Policy Papers, No. 38). — DOI: 10.1787/2f5c18ac-en. — URL: https://www.oecd-ilibrary.org/finance-and-investment/leveraging-technology-in-insurance_2f5c18ac-en (accessed: 09.03.2026).
13. OECD. Global Insurance Market Trends 2024. — Paris: OECD Publishing, 2024. — DOI: 10.1787/5b740371-en.
14. Swiss Re Institute. sigma 5/2024: Global economic and insurance market outlook 2025–2026. — Zurich: Swiss Re, 2024. — 40 p. — URL: <https://www.swissre.com/institute/research/sigma-research/sigma-2024-05.html> (дата обращения: 09.03.2026).
15. Банк России. Обзор ключевых показателей деятельности страховщиков за 2024 год. — М.: Банк России, 2025. — URL: https://www.cbr.ru/collection/collection/file/55214/review_insure_24q4.pdf (дата обращения: 09.03.2026).
16. Банк России. Средняя цена полиса ОСАГО в I квартале 2025 года составила 6,9 тыс. рублей [Электронный ресурс] // Официальный сайт Банка России. — 04.06.2025. — URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=24681> (дата обращения: 09.03.2026).
17. Колобова, М. Обсудим детали: запчасти для иномарок в РФ подорожали за год на 20–50% / М. Колобова, А. Штурма // Известия. — 31.01.2025. — URL: <https://iz.ru/1831111/maria-kolobova-ana-sturma/obsudim-detali-zapcasti-dla-inomarok-v-rf-podorozali-za-god-na-20-50> (дата обращения: 09.03.2026).
18. Автосервис Fit Service: запчасти в 2024 году подорожали на 18% [Электронный ресурс] // Retail.ru. — 24.12.2024. — URL: <https://www.retail.ru/news/fit-service-zapchasti-v-2024-godu-podorozhali-na-18-24-dekabrya-2024-249151/> (дата обращения: 09.03.2026).
19. Уфимцев, Е. Ю. Доля запчастей в стоимости ремонта по ОСАГО составляет 60–70%: интервью [Электронный ресурс] / интервьюер А. Соколов // Агентство страховых

новостей (АСН). — 14.06.2023. — URL: <https://www.asn-news.ru/news/88620> (дата обращения: 09.03.2026).

20. О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 08.11.2022 № 31 // Российская газета. — 18.11.2022. — № 261.

21. Верховный Суд РФ. Обзор судебной практики № 3 (2025): утверждён Президиумом ВС РФ 08.10.2025 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда РФ. — URL: <https://www.vsrfl.ru/documents/own/32881/> (дата обращения: 09.03.2026).

22. Банк России. Об установлении базовых ставок страховых тарифов по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств: указание № 7204-У от 09.10.2025 // Вестник Банка России. — 2025. — № 54 (2585). — 15 декабря. — URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=28114> (дата обращения: 09.03.2026).

23. Корнеева, Д. В. Оценка перспектив импортозамещения на российском рынке автокомпонентов / Д. В. Корнеева, А. В. Овчинников, Ю. В. Симачёв // Проблемы прогнозирования. — 2024. — № 6. — С. 98–112. — URL: <https://ecfor.ru/publication/perspektivy-importozameshheniya-na-rossijskom-rynke-avtozapchastej/> (дата обращения: 09.03.2026).

24. Об утверждении Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 29.12.2022 № 4355-р // Официальный интернет-портал правовой информации. — 31.12.2022. — Номер опубликования: 0001202212310037. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202212310037> (дата обращения: 09.03.2026).

25. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Данные судебной статистики по гражданским делам (форма 2): 2023–2024 гг. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента. — URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8942> (дата обращения: 12.04.2026).

References

1. Russian Union of Auto Insurers (RSA). RSA: in 2024, the average premium for compulsory motor third-party liability insurance decreased, while payments increased [Electronic resource] // Official website of the RSA. — February 19, 2025. — URL: https://autoins.ru/novosti/tekushchie/?ELEMENT_ID=1297902 (date of access: March 9, 2026).

2. Rosstat. On the consumer price index in December 2024 [Electronic resource] // Official website of Rosstat. — January 15, 2025. — URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/1_15-01-2025.html (date of access: March 9, 2026).

3. Russian Union of Auto Insurers (RSA). RSA Names Regions Leading in e-OSAGO Sales in 2024 [Electronic Resource] // Official Website of the RSA. — January 29, 2025. — URL: https://autoins.ru/press-tsentr/press-relizy/?ELEMENT_ID=1297300 (Accessed: March 9, 2026).

4. North, D. Institutions, Institutional Changes, and the Functioning of the Economy / D. North; trans. from English by A. N. Nesterenko; foreword and scientific ed. by B. Z. Milner. — Moscow: Economic Book Foundation "Nachala", 1997. — 180 p. — ISBN 5-88581-006-0.

5. Coase, R. Firm, Market, and Law: [collection of articles] / trans. from English by B. Pinsker; Ed. R. Kapelyushnikov. — Moscow: Novoye Izdatelstvo, 2007. — 224 p. — ISBN 978-5-98379-087-2.

6. Williamson, O. Economic Institutions of Capitalism. Firms, Markets, "Relational" Contracting / O. Williamson; trans. from English; Ed. V. S. Katkalo. — St. Petersburg: Lenizdat, 1996. — 702 p. — ISBN 5-289-01816-6.

7. Knight, F. H. Risk, Uncertainty, and Profit / trans. from English by M. Ya. Kazhdan; Ed. V. G. Grebennikov. — Moscow: Delo, 2003. — 360 p. — ISBN 5-7749-0306-0.
8. Arrow, K. Essays on Risk-Uncertainty Theory / K. Arrow; trans. from English. - M.: Finance and Statistics, 1990. - 248 p. - ISBN 5-279-00262-6.
9. Bryzgalov, D. V., Gryzenkova Yu. V., Tsyganov A. A. Prospects for Digitalization of the Insurance Business in Russia // Financial Journal. - 2020. - Vol. 12, No. 3. - Pp. 76–90. - DOI: 10.31107/2075-1990-2020-3-76-90.
10. Okhremenko A. G., Tokar V. E. Digitalization in Insurance: Trends, Drivers and Development Prospects // Scientific Result. Economic Research. — 2025. — Vol. 11, No. 2. — P. 150–160. — DOI: 10.18413/2409-1634-2025-11-2-1-2.
11. Firsova S. N., Shiabutdinova E. R. Digitalization as a Factor in the Development of Compulsory Motor Liability Insurance // Socio-Economic Management: Theory and Practice. — 2023. — Vol. 19, No. 4. — P. 48–55. — DOI: 10.22213/2618-9763-2023-4-48-55.
12. OECD. Leveraging Technology in Insurance to Enhance Risk Assessment and Policyholder Risk Reduction [Electronic Resource]. — Paris: OECD Publishing, 2023. — 73 p. — (OECD Business and Finance Policy Papers, No. 38). — DOI: 10.1787/2f5c18ac-en. — URL: https://www.oecd-ilibrary.org/finance-and-investment/leveraging-technology-in-insurance_2f5c18ac-en (accessed: 03/09/2026).
13. OECD. Global Insurance Market Trends 2024. - Paris: OECD Publishing, 2024. - DOI: 10.1787/5b740371-en.
14. Swiss Re Institute. sigma 5/2024: Global economic and insurance market outlook 2025–2026. — Zurich: Swiss Re, 2024. — 40 p. — URL: <https://www.swissre.com/institute/research/sigma-research/sigma-2024-05.html> (date of access: 09.03.2026).
15. Bank of Russia. Review of key performance indicators of insurers for 2024. — Moscow: Bank of Russia, 2025. — URL: https://www.cbr.ru/collection/collection/file/55214/review_insure_24q4.pdf (date of access: 09.03.2026).
16. Bank of Russia. The average price of an MTPL policy in the first quarter of 2025 amounted to 6.9 thousand rubles [Electronic resource] // Official website of the Bank of Russia. — 04.06.2025. — URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=24681> (date accessed: 09.03.2026).
17. Kolobova, M. Let's discuss the details: spare parts for foreign cars in Russia have increased in price by 20-50% in a year / M. Kolobova, A. Shturma // Izvestia. — 31.01.2025. — URL: <https://iz.ru/1831111/ maria-kolobova-ana-sturma/obsudim-detali-zapcasti-dla-inomarov-v-rf-podorozhali-za-god-na-20-50> (date accessed: 09.03.2026).
18. Fit Service car service: spare parts in 2024 have increased in price by 18% [Electronic resource] // Retail.ru. — December 24, 2024. — URL: <https://www.retail.ru/news/fit-service-zapchasti-v-2024-godu-podorozhali-na-18-24-dekabrya-2024-249151/> (date of access: March 9, 2026).
19. Ufimtsev, E. Yu. The share of spare parts in the cost of repairs under OSAGO is 60–70%: interview [Electronic resource] / interviewer A. Sokolov // Insurance News Agency (ASN). — June 14, 2023. — URL: <https://www.asn-news.ru/news/88620> (date of access: March 9, 2026).
20. On the application of legislation on compulsory civil liability insurance of vehicle owners by the courts: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 08.11.2022 No. 31 // Rossiyskaya Gazeta. - 18.11.2022. - No. 261.
21. Supreme Court of the Russian Federation. Review of judicial practice No. 3 (2025): approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 08.10.2025 [Electronic resource] // Official website of the Supreme Court of the Russian Federation. - URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/32881/> (date of access: 09.03.2026).

22. Bank of Russia. On the establishment of base rates of insurance tariffs for compulsory civil liability insurance of vehicle owners: instruction No. 7204-U dated 10/09/2025 // Bulletin of the Bank of Russia.

23. Korneeva, D. V. Assessment of Import Substitution Prospects in the Russian Automotive Components Market / D. V. Korneeva, A. V. Ovchinnikov, Yu. V. Simachev // Problems of Forecasting. — 2024. — No. 6. — Pp. 98–112. — URL: <https://ecfor.ru/publication/perspektivy-importozameshheniya-na-rossijskom-rynke-avtozapchastej/> (date of access: 09.03.2026).

24. On approval of the Strategy for the Development of the Financial Market of the Russian Federation until 2030: Order of the Government of the Russian Federation dated 29.12.2022 No. 4355-r // Official Internet Portal of Legal Information. — 31.12.2022. — Publication number: 0001202212310037. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202212310037> (date of access: 09.03.2026).

25. Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation. Judicial statistics data on civil cases (form 2): 2023–2024. [Electronic resource] // Official website of the Judicial Department. — URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8942> (date of access: 12.04.2026).

Поступила в редакцию 3 мая 2026 г.

Принята к публикации 3 июня 2026 г.